

Документальный рассказ

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

Есть ли будущее у России? И где оно? Зайдите в любой детский дом, а их с каждым годом все более на Руси, посмотрите в глаза детям, и вы получите ответ

Когда Елена заболела и поняла, что болезнь опасна, ее охватило вдруг странное желание разыскать Ваню, мальчика-сироту, утешить его какими-нибудь подарками. Ей казалось, что от этого зависит главный смысл ее оставшейся жизни. Чувство было сильным, как будто чей-то голос в душе повелевал: «Разыщи!»

Первоначальный приют для сирот, которых через некоторое время переправляли на постоянное место жительства в один из детских домов Вологды, Сокола или Харовска, располагался в небольшом городке Кадникове. Она узнала, что Ваня живет сейчас там.

Елена шла по ровной дорожке, обсаженной фиолетовыми ирисами, по двору приюта, ее не покидало странное чувство, что она идет по кладбищу. Безутешно светило солнце, и безутешно цвели фиолетовые цветы как символ печальной памяти о когда-то живших.

Директор приюта и воспитатели встретили Елену приветливо. В их глазах она прочитала ожидание и надежду. Они не уставали надеяться, что вот придет добрая тетя или добрый дядя и вдруг пожелает признать в одном из сирот своего сыночка или доченьку, заберет домой. Елене было не по себе - она не могла оправдать их надежды, пришла всего лишь навестить мальчика, трагическая судьба которого не давала ей покоя.

С его покойными родителями она познакомилась несколько лет назад, когда ее семья купила дом в деревне под дачу. Дом стоял на пустыре, заброшенный и захлаблен-

ный. Но довольно быстро удалось этот дом поправить, благодаря тем самым деревенским мужикам, которые, как известно, «до смерти работают, до полусмерти пьют». Выделялся среди них Николай, самый умелый и самый пьющий мужик. Когда и почему произошел роковой поворот в его судьбе?.. О своем прошлом он рассказывал много интересного. Но что было правдой? Что пьяной фантазией?.. По крайней мере, главная тема его воспоминаний - рассказ о том, как его ранили в Чехословакии в 1968 году, была достоверной, так как он получал ветеранскую пенсию. Все свое, хорошее и плохое, было в прошлом, а теперь он жил как бы не своей, а чужой жизнью. Жена Нина, несчастное существо, с детства познавшая лихо бродячей жизни и не умеющая жить по-крестьянски, была его спутницей в этом нынешнем его существовании. В ее неестественно худой фигурке странно сочетались облик старушки и девочки. На удивление себе и всей деревне она родила ему сына. Мальчик рос светлым, красивым, тихим. От его нежной младенческой головки исходил какой-то ангельский свет и озарял темное и убогое жилище его родителей.

В те времена семья не голодала благодаря золотым рукам Николая. Но вот произошел второй роковой поворот в его судьбе. Сначала ожили осколки, оставшиеся в его голове и ногах. Пришлось делать срочную операцию в Вологде. Последние силы жизни были подорваны, начался сплошной запой, а затем рак желудка.

После второй операции, став

инвалидом и слушаясь строгого наказа врачей не пить и не работать тяжело, он продержался в трезвом и безработном состоянии месяца три-четыре. Но наступила весна. Соседи кругом начали пахать огороды, возить на них навоз, садить картошку. Не выдержал Николай, пошел в свой запущенный хлев и стал метать навоз. Когда картошка была посажена, его срочно увезли в больницу в Вологду, там сделали еще одну операцию, неизвестно зачем, без всякой надежды на выздоровление.

Когда через некоторое время сосед-дачник пришел его навестить в вологодской больнице, Николай лежал один в палате, и было видно, что доживает последние дни. Ни есть, ни пить он уже не мог, однако разговор поддержать еще был в состоянии. Первое, о чем он спросил: «Как там моя картошка? Окучили?» А звучал этот вопрос как: «Буду я жить, или конец?» Огород стоял, сиротливо зарастая травой. Однако сосед пожалел умирающего и ответил: «Окучили!»

Похоронили односельчане Николая на приветливом сельском кладбище, на холме у небольшой речушки, где вечно шумят сосны, летом золотится песок и поют птицы.

Через несколько дней после похорон к Елене, которая жила совсем в другом конце деревни, пришла Нина с расстроенным лицом: «Не знаю, что и делать! Николай по ночам по дому ходит, шумит, меня по-страшному ругает, материт. А за что, не поняла. Помогите!» Елена грустно пошутила: «Неужели не поняла, за что? За картошку

заросшую». Потом, поколебавшись немного, она вынесла из другой комнаты маленькую иконку «Неопалимая купина» и крестик на шнурочке. Задумчиво сказала: «Знаю, что некрещеная. Но если веришь, надень крестик да поставь иконку в красный угол. Может, и утихомирят твоего Николая Богородица... Да твое покаяние». Прибывший следом за матерью Ванюшка внимательно слушал и смотрел. Он никогда не видел икон. Ближайшая действующая церковь находилась километрах в шестидесяти от деревни, в Кадникове. Взяв в руки иконку и всматриваясь в образ Богородицы с Младенцем, он прошептал: «Мама! Как мы с тобой». Елена смутилась и уже хотела забрать икону назад. Но Нина умоляюще попросила: «Оставь нам». И вспомнила тогда Елена, что Спаситель говорил о заблудших: «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии».

«Хорошо», - согласилась она и, обращаясь к Ване, пояснила ему и, видимо, самой себе: «Все мы в России под защитой Богородицы живем. Ее материнская любовь к нам - Неопалимая купина».

После смерти Николая Нина продержалась год с небольшим. Пенсия за мужа проплавилась мгновенно, в долг уже никто не давал, все вещи, даже диван, были проданы и пропиты. Ее маленькая фигурка еще более усохла и сгорбилась, а личико окончательно свело в какую-то горькую гримасу. Мальчик голодал, перебиваясь подавляющими односель-

чан. Все шло к роковому исходу. И он наступил.

Скорая помощь забрала Нину в районную больницу вместе с сыном. Там он провел несколько дней в одной палате с умирающей матерью. Наконец его отвезли в приют.

Стояла осень. Когда директор и воспитательница принимали исхудавшего до дистрофии шестилетнего ребенка, он сказал им: «Пора картошку копать. Уж все соседи выкопали. А матка в больницу завалилась! Как жить-то будем?»

Все это узнала Елена, беседуя с директором приюта. Затем к ней вывели Ваню. Мальчик зашел в кабинет, робко ступая, словно шел над пропастью. Увидев Елену, он закрыл лицо руками и отвернулся в сматнении. Видимо, неожиданное появление человека из той жизни, в которой еще были живы его родители, испугало его. Когда Елена обнимала и усаживала его рядом с собой, ей показалось, что в ее руках оказалась маленькая птичка, трепещущая от неизвестности. Она протронула ему привезенные подарки и сказала: «Здравствуй, Ваня! Ты меня узнал?» Он еще крепче закрыл лицо руками и молча кивнул. «Ты поедешь ко мне домой?» - неожиданно для себя спросила она. Мальчик молчал. Зато директор радостно ответила на ее вопрос: «Мы в гости к хорошим людям всегда детей отпускаем. Пусть едет. Иди, собирайся, Ваня!»

Через минуту Ваня вернулся одетый, а в руках он держал маленькую иконку. Это была «Неопалимая купина».

Людмила КАЛАЧЕВА.